УДК: 316.613
DOI: 10.17223/1998863X/46/16

Н.П. Погодаев

ОБРАЗ ГРИГОРИЯ ПОТАНИНА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ: ОТ МОДЕРНА К ПОСТМОДЕРНУ И ДАЛЕЕ[1]

Анализируются механизмы институализации образа выдающегося исследователя Сибири Г. Потанина в общественном сознании Сибири в эпоху модерна и транзит этого образа как ценности последующим поколениям. Деятельность ученого рассматривается в сопоставлении с трудами Ф. Тёрнера, выступившего с «Тезисами о фронтире». Анализируется легенда о роли королевы Великобритании Елизаветы Второй в увековечивании памяти о сибирском патриархе.
Ключевые слова: *Григорий Потанин, Сибирь, Фредерик Тёрнер, Елизавета Вторая.*

Введение

Организаторы конференции, на которой был прочитан одноименный доклад, исходили из того, что Новое время было отмечено феноменом появления публичных фигур, которые становились лидерами общественного мнения. Участники форума рассматривали феномен «героев нашего времени» через анализ формирования и институализации культовых личностей в конкретные эпохи, анализировали качества, благодаря которым эти культовые личности становились проекцией коллективных надежд, страхов, фрустраций и самоиндефикации представителей разных поколений. В круг героев на конференции были включены самые различные акторы – от государственных деятелей и полководцев до видеоблогеров и законодателей мод. В секции «Учёный как «культовый герой», рассматривались механизмы институализации в общественном сознании образов выдающихся представителей науки. Целью данной статьи является анализ формирования образа сибирского исследователя, общественного деятеля, публициста, одного из идеологов сибирского областничества Григория Николаевича Потанина (1835–1920) в общественном сознании Сибири конца XIX – начала XX в. и транзит этого образа как ценности последующим поколениям.

Темпорально-топологический взгляд на проблему

Фраза «герой нашего времени» делает фокус на темпоральности. Но для нашего героя чрезвычайно важно то географическое пространство, в котором он жил и в котором сохраняется память о нём. Григорий Потанин – герой Сибири как части России. Это дает основания для рассмотрения его образа под темпорально-топологическим углом зрения.

С темпоральной точки зрения эпоха Потанина – это время, когда Сибирь уже не была источником валюты в виде пушнины и ещё не была источником

[1] Статья написана на основе материалов доклада, прочитанного на конференции «„Герой нашего времени“: лидеры общественного мнения и их культы в эпоху (пост)модерности», проведенной 1–3 июня 2018 г. в Москве редакцией журнала «Новое литературное обозрение» и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

валюты в виде углеводородов. Это была эпоха, когда регион становился не только местом каторги и ссылки, но и активно заселялся свободными выходцами из-за Урала [1]. В непростых природно-климатических и социально-экономических условиях они осваивали и исследовали этот край. Г. Потанин принадлежал к тем, кто видел в Сибири не просто огромный ресурс развития страны, но и ресурс улучшения жизни тех, кто населял эти земли. И переселенцев, во всём их многообразии, и коренных народов Сибири, чья численность сокращалась, а иные исчезали вовсе. Неутомимая деятельность Потанина в эпоху модерна поставила в повестку дня проблемы, которые не просто сохраняют, а приобретают ещё большую актуальность в эпоху постмодерна. Его пассионарность, как единство личности и тех идей, что находят отклик в сердцах большого количества людей, – явление иррациональное, неуловимое, но постоянно возрождающееся из пепла и прорастающее в помыслах потомков. Идеи, которые провозглашает пассионарий, суть нерешенные проблемы, занимающие умы всё новых и новых поколений. Пассионарность Григория Потанина соединяет минувшие эпохи Сибири с нынешней и теми, что ещё не наступили. По справедливому замечанию сибирского этнографа Андрея Сагалаева, «само областничество есть скорее образ мышления и действий, чем политическая доктрина. Это сибирское умонастроение, и оно изменяется сообразно условиям местной жизни, обретает новые черты и утрачивает устаревшие» [2. С. 158]. В прочтении первых десятилетий XX в. присвоенное Потанину почетное звание «Гражданин Сибири» было проекцией нереализованной идеи автономии региона. Обращение к памяти и идеям Гражданина Сибири сегодня связано с необходимостью решения как части прежних, так и новых проблем развития.

Механизмы институализации образа культовой личности

Рост интереса к Потанину и конструирование его образа в позднесоветский и особенно в постсоветский периоды происходили под влиянием целого ряда обстоятельств, которые стали механизмами институализации образа культовой личности. Во-первых, это протест против идеологических маркеров и стигм советской эпохи, когда часть официальных историков рассматривала сибирское областничество как антигосударственную идеологию. Арест и осуждение на каторжные работы за продвижение идей областничества усиливали мессианский образ Потанина через ореол страданий. Потанин-областник рассматривается как заступник за население Сибири. Явная оппозиционность большевикам, которая рассматривалась как контрреволюционная деятельность, сегодня трактуется как сопротивление становлению тоталитарного строя. Вторая причина институализации культовой личности – это стремление воздать должное учёному, совершившему четыре выдающихся экспедиции, первым из европейцев описавшему Северную, Восточную и Центральную Монголию, Ордос, восточные окраины Тибета, получившему высшую награду Императорского Русского географического общества – Золотую Константиновскую медаль.

Герой, как правило, наделяется мускулинными чертами. Григорий Потанин был невысок ростом, не обладал мощным телосложением, не имел мундиров с орденами. Но мускулинность образа формировалась за счет образа путешественника, первопроходца, преодолевавшего тяготы экспедиций. Этот

образ имел превосходные коннотации в связи с тем, что в эпоху модерна благополучие людей во многом зависело от освоения территории, разведки её богатств. Долгая физическая и научная жизнь ученого, его активная общественная и публицистическая деятельность стали основой формирования в общественном сознании сибиряков образа сибирского патриарха.

Григорий Потанин и Фредерик Тёрнер

Образ Григория Потанина как героя пространства, исследованию которого он посвятил свою жизнь, может быть рассмотрен и в сопоставлении с другим исследователем той же эпохи. В 1893 г. американский историк Фредерик Тёрнер выступил со своими «Тезисами о фронтире». Позже идея фронтира получила дальнейшее развитие в работах учёного и нашла воплощение в его более масштабной работе «Фронтир в американской истории» [3].

Описывая поступательный процесс продвижения поселенцев на Запад, Тёрнер говорил о фронтирах торговцев, ранчеров, фермеров, горняков, предпринимателей. А самого Тёрнера можно считать представителем исследовательского, научного фронтира. Ту же роль в Сибири выполнял Григорий Потанин. Для Тёрнера фронтир был тем местом, где складывалась собственная культура, отличная от культуры метрополии, откуда прибыли колонисты. Именно из природы фронтира Тёрнер выводит самобытность формирования их собственной культуры на осваиваемых землях. Никто не проводит безусловных аналогий между освоением Северной Америки и Сибири – различия велики и очевидны. Но и областничество возникло не на пустом месте. Оно было рефлексией на новые условия Сибири, которые представляли собой сплав целого ряда обстоятельств. Среди них удаленность от центра страны; огромные пространства, богатые лесом, зверем, рыбой, а позже и разведанными полезными ископаемыми; мировоззрение землепроходцев – людей рисковых и не всегда управляемых; тесное и непростое взаимодействие с местными народами; отсутствие помещичьего землевладения и крепостного права, относительно небольшое количество служилого дворянства, влияние купечества и его капиталов; перемешивание представителей разных территорий Центральной и Западной России в формировавшемся населении Сибири, немалое количество сосланных, беглых; наличие среди ссыльных представителей просвещенного класса из разных регионов империи, из числа военнопленных и т.д.

Так что при всём отличии тех условий, в которых находились Тёрнер и Потанин в одну и ту же эпоху, существует немалое количество обстоятельств, которые сближали их по духу, стремлению увидеть, изучить и вербализовать специфику той ситуации, которая складывалась в колонизуемых землях – будь то Северная Америка или Сибирь. И Тёрнер и Потанин обращали внимание на необходимость образования и просвещения в новых землях, необходимость становления там новых общественных институтов. Постепенно термин «фронтир» обрёл более широкое толкование как область или сфера, открывающая новые возможности. По мысли Тёрнера, фронтир формировал культуру американских фронтирмэнов. Сибирь как фронтир формировала культуру Григория Потанина. Эта культура проявлялась в его исследовательской, общественной и публицистической деятельности.

Пространство единомышленников

Сила Потанина заключалась в том, что он олицетворял собой главный тренд эпохи модерна – веру в науку и гуманизацию жизни. В этом отношении Потанин был героем того пространства единомышленников, без которого никогда бы не вошёл в историю и не остался бы в ней. Это и жена Александра Викторовна, получившая за вклад в науку Малую серебряную медаль Императорского Российского географического общества, и сподвижник Николай Михайлович Ядринцев, написавший свой труд «Сибирь как колония: к юбилею трёхсотлетия: современное положение Сибири, её нужды и потребности, её прошлое и будущее» (1882), и публицист, исследователь, редактор газеты «Сибирская жизнь» Александр Васильевич Адрианов, и геолог, писатель, академик Владимир Афанасьевич Обручев, выпустивший о Потанине две книги – в 1916 и 1947 гг.

Частью образа героя можно считать и травмы утрат. Невосполнимыми утратами были и смерть в экспедиции на территории Китая жены, тело которой Потанин вёз четыре дня, чтобы похоронить на русской земле. Землёй этой стала знаменитая приграничная Кяхта. Утратой была и трагическая кончина Николая Ядринцева, который застрелился в Барнауле. И конечно же, расстрел томскими чекистами в марте 1920 г. сибирского публициста и просветителя Александра Адрианова.

Потанин и королева: легенда и общественное сознание

Институализации образа культовой личности отчасти содействовала история перезахоронения праха первого почетного Гражданина Сибири. Она включила и своеобразие сохранения памяти о выдающихся личностях в условиях советской эпохи, и некую мифологему. Г.Н. Потанин умер летом 1920 г. и был похоронен на кладбище Иоанно-Предтеченского монастыря Томска. После войны, в конце сороковых, кладбище закрыли, а его территорию отвели под застройку. До революции и в первые годы после неё выдающихся людей Томска и революционеров хоронили в церковных оградах. В 30-е гг. многие храмы были снесены, большинство захоронений – уничтожены, а сохранённые могилы большевиков оказались в публичном городском пространстве. Тем самым был создан некий прецедент появления могил в публичном пространстве города. И хотя он не получил большого распространения, тем не менее в посмертной судьбе Потанина сыграл, возможно, немалую роль. Документально подтверждено, что идея перезахоронения праха ученого принадлежит Академии наук СССР. Именно оттуда поступило письмо по этому поводу на имя председателя Томского облисполкома. Фотокопия письма опубликована в книге В.Д. Славнина «Томск сокровенный» [4]. Но легенда гласит, что помимо академика Обручева, «Литературной газеты» и томского геолога и краеведа Д.П. Славнина, в судьбе праха почетного Гражданина Сибири приняла участие и королева Великобритании Елизавета Вторая [5. С. 45–46].

Якобы Её Величество обратилась к правительству Советского Союза с запросом о том, как на родине Потанина увековечена память о выдающемся путешественнике, и именно это стало главной причиной переноса праха ученого. Осенью 1956 г. группа из нескольких томских учёных и энтузиастов без

какой-либо помпы перезахоронила прах Г. Потанина не где-нибудь на новом кладбище, а в Университетской роще, в которой тогда ещё стояли памятник Сталину и скульптура «Ленин и Сталин в Горках». Два года спустя над новой могилой на мраморном постаменте был установлен отлитый из чугуна бюст Г. Потанина. На его открытие не пришёл ни один томский историк. Но установка памятника привела к визуализации образа сибирского патриарха для новых поколений. Локус памятника подчеркивал причастность Потанина к университету – чрезвычайно важному символу Томска, Сибири. Памятники вождям в Университетской роще исчезли, а памятник Потанину остался.

До конца неясно, почему удалось перезахоронить опального областника, яростно выступавшего против большевиков, в публичном пространстве Томска. Сюжет с запросом королевы многое вроде бы проясняет – ведь как бы при советской власти ни ругали Запад, именно перед ним та власть пыталась выглядеть прилично. Но с какой стати королева, всего четыре года тому назад вступившая на престол, озаботилась местом захоронения сибирского ученого? Ни документов, ни комментариев по этому поводу пока найти не удалось. Нет данных о том, что Потанин был членом британских королевских научных обществ. Более того, в регионах, где проходили экспедиции Потанина, интересы Российской и Британской империй сталкивались. Что до ходатайств учёных и краеведов, то вряд ли власти той эпохи были склонны к ним прислушиваться. Тем более когда речь шла о человеке, открыто и яростно выступавшем против большевиков и сумевшем предугадать ужасную суть их власти. Но есть и ещё одно удивительное обстоятельство – именно в 1956 г. на Успенском кладбище Кяхты был установлен памятник жене Г.Н. Потанина – Александре Викторовне. Кладбище, где были могилы большого количества известных людей, вложивших в процветание Кяхты огромные силы и средства, позже было снесено бульдозером, а на его месте планировали построить стадион. Но могила А.В. Потаниной уцелела и обихожена до сих пор. Я видел это своими глазами летом 2017 г.

Что стоит за совпадением переноса праха Григория Потанина в Томске и установкой памятника на могиле Александры Потаниной в Кяхте спустя более шестидесяти лет после её смерти? Легенды, драматизируя события, оказывают очень мощное влияние на общественное сознание и конструирование образа выдающейся личности. Влияние культуры и науки развитых стран, несмотря ни на что, привело к тому, что помощь Запада стала архетипом российского массового сознания. Присутствие в русском менталитете убеждения в весомости заступничества Запада является ещё одним механизмом конструирования образа героя эпохи. В данном случае фигура британской королевы имеет, возможно, чисто символический характер. Главное – присутствие в общественном сознании версии, что нашим учёным, путешественником, областником и в Англии интересуются.

Транзит образа харизматической личности – к постмодерну и далее

Важной причиной обращения к образу Г.Н. Потанина является усиление региональной рефлексии в постсоветский период как населения, так и государственных структур Сибири. Что касается последних, то ими в 1990 г. была создана Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия «Си-

бирское соглашение», объединившая органы государственного управления 19 регионов Сибири [6]. Она предпринимала попытки отстоять на новом этапе развития страны те самые интересы региона, о которых говорил и писал Потанин. До создания в 2000 г. Сибирского федерального округа «Сибирское соглашение» активно лоббировало интересы сибирских регионов перед федеральным центром.

Несмотря на те огромные изменения, которые произошли в Сибири на протяжении XX и начала XXI в., нынешнее развитие региона связано с целым рядом прежних и вновь возникающих проблем. Это и мощный приток в Сибирь мигрантов из Центральной Азии, формирующих трансграничное общество, и всё более энергичное вхождение в регион капиталов и менеджмента Китая, и проблемы федеративного устройства и местного самоуправления, необходимость удержания в регионе наиболее креативной части населения Сибири и Дальнего Востока и т.д. Внимание к изучению проблем Сибири, которому посвятил свою жизнь сибирский патриарх, прочитывается в новых реалиях, но неизбывно напоминает о таланте и упорстве человека, ставшего для Сибири выразителем её надежд.

Подача и восприятие информации о Григории Потанине определяется и особенностями когнитивного потенциала аудитории. В Томске много людей с высшим образованием, что делает образ исследователя Сибири и Центральной Азии понятным и притягательным. Но в целом аудитория, к которой обращён образ Григория Потанина, весьма гетерогенна. Её категорическим императивом выступают осознание своей региональной принадлежности в составе России и потребность отстаивать интересы самореализации и качества жизни соразмерно тем ресурсам и возможностям, которыми располагает Сибирь. На этой основе возникают некие архетипы массового сознания, в рамках которых образ Григория Потанина актуализируется в условиях разных эпох. Так возникает феномен транзита образа харизматической личности во временном пространстве – от модерна, к постмодерну и далее.

В завершение ещё раз подчеркнем, что образ героя – это всегда конструкт, возникающий в умах современников и потомков, осмысливающих и оценивающих человека в контексте эпохи и пытающихся передать его образ как ценность последующим поколениям. Поддержке образа Г.Н. Потанина служит сегодня целый ряд обстоятельств. Во-первых, это многообразные нерешенные проблемы Сибири, которые население этого огромного края испытывает на уровне своих повседневных практик. Во-вторых, неиссякаемый интерес ученых и публицистов к личности Потанина – перечень посвященных ему работ, написанных с 1915 по 2004 г., приводится в издании «Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города» под редакцией Н.М. Дмитриенко [7]. В-третьих, то, что именем Потанина названы улицы в более чем десятке городов России и Казахстана[1]. И наконец, то, что из года в год, изо дня в день всё новые и новые поколения студентов и преподавателей Томского университета, идущие от главного корпуса к Научной библиотеке и обратно, и просто томичи или гости города, зашедшие в Университетскую рощу, видят за небольшой группой кедров памятник Григорию Потанину – герою эпох модерна, постмодерна и тех, что ещё не наступили.

[1] В честь Г.Н. Потанина названы улицы в посёлке Агинское, Кяхте, Иркутске, Томске, Новосибирске, Омске, Нижнем Новгороде, Усть-Каменогорске, Кокшетау, Астане, Алматы.

Литература

1. *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония: к юбилею трёхсотлетия : Современное положение Сибири, её нужды и потребности, её прошлое и будущее. СПб., 1882. XI, 471 с.

2. *Сагалаев А.М., Крюков В.М.* Потанин, последний энциклопедист Сибири : Опыт осмысления личности. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 205 с.

3. *Тёрнер Ф.* Фронтир в американской истории / пер. с англ. А. И. Петренко. М. : Весь Мир, 2009. 304 с.

4. *Славнин В.Д.* Томск сокровенный. Томск : Кн. изд-во, 1991. 328 с.

5. *Корнилов Н.* Спасибо королеве Великобритании за Потанина // Сибирская старина. 1999. № 16 (21). С. 45–46.

6. *Сибирское* соглашение Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия. URL: http://www.sibacc.ru/ (дата обращения: 25.11.18).

7. *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города / под ред. д-ра ист. наук Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. 440 с.

Nikolay P. Pogodaev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: nik-pogodaev@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 46. pp. 137–144.

DOI: 10.17223/1998863X/46/16

THE IMAGE OF GRIGORY POTANIN IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF SIBERIANS: FROM MODERNITY TO POST-MODERNITY AND BEYOND

Keywords: Grigory Potanin; Siberia; Frederick Turner; Queen Elizabeth II.

The paper focuses on the mechanisms by which the image of an eminent explorer of Siberia and Central Asia, Grigory Potanin, was institutionalized in the public consciousness of Siberians at the turn of the 19th century, and discusses the transmission of this image to the following generations as a public value. The hero phenomenon is treated from a temporal and topological point of view. The significance of Potanin's work is explained by the fact that the issues he put on the agenda in modern times are gaining more attention in the post-modern era, and the ideas that he voiced pose unsolved problems that are taken on by new generations of scholars. The mechanisms of institutionalizing the image of Potanin in the public consciousness of the late Soviet and post-Soviet eras were the protest against the ideological markers and stigmas of the Soviet era, the concern to honor the great scholar and the intensification in the regional critical thought both on the part of the population and the state institutions in Siberia. The work of Potanin is contrasted against the work of Frederick Turner, an American scientist who at the same time advanced his "Frontier Thesis". Siberia, as a frontier, formed Potanin's culture, which manifested itself in his scientific, public and publishing endeavors. The scholar's image was further fixed in the Siberian public consciousness by the circle of his allies and supporters. Another event that helped to institutionalize the image of this great personality, the first Distinguished Citizen of Siberia, was the reburial of his remains. Potanin's story incorporated both the Soviet features of preserving memories of outstanding persons and a certain mythology – the alleged role Queen Elizabeth II played in maintaining Potanin's grave. The paper concludes that a number of circumstances now uphold the image of Potanin in Siberians' public consciousness: the development of the Trans-Ural territory, the unwavering enthusiasm of scholars and journalists directed towards Potanin's personality, the perpetuation of his memory in street names in Russia and Kazakhstan, and the location of the "Siberian partriarch's" grave in the grove of Tomsk State University.

References

1. Yadrintsev, N.M. (1882) *Sibir' kak koloniya: k yubileyu trokhsotletiya: Sovremennoe polozheniye Sibiri, ee nuzhdy i potrebnosti, ee proshloye i budushchee* [Siberia as a colony: for the anniversary of the 300th anniversary: The current state of Siberia, its needs and requirements, its past and future]. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.

2. Sagalaev, A.M. & Kryukov, V.M. (2004) *Potanin, posledniy entsiklopedist Sibiri: Opyt osmysleniya lichnosti* [Potanin, the last encyclopaedist of Siberia: The comprehension of personality]. Tomsk: NTL.

3. Turner, F. (2009) *Frontir v amerikanskoy istorii* [Frontier in American History]. Translated from English by A.I. Petrenko. Moscow: Ves' Mir.

4. Slavnin, V.D. (1991) *Tomsk sokrovennyy* [Intimate Tomsk]. Tomsk: Kn. izd-vo.

5. Kornilov, N. (1999) Spasibo koroleve Velikobritanii za Potanina [Thanks to the Queen of Great Britain for Potanin]. *Sibirskaya starina*. 16(21). pp. 45–46.

6. Sibacc.ru. (n.d.) *Sibirskoe soglashenie Mezhregional'naya assotsiatsiya ekonomicheskogo vzaimodeystviya* [Siberian Agreement Interregional Association for Economic Cooperation]. [Online] Available from: http://www.sibacc.ru/. (Accessed: 25th November 2018).

7. Dmitrienko, N.M. (ed.) (2004) *Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: A Brief Encyclopedia of the City]. Tomsk: NTL.